

Ужин в тот вечер был сдержанным, хотя и вполне обычным после Инцидента. На самом деле это был один из самых приятных ужинов, поскольку Рон наконец-то смог выкинуть из головы мысли о Джинни и об ожидающем его алкоголе, а игра с Розой и Хьюго после обеда помогла ему расслабиться. У Джинни, похоже, тоже было много забот, и когда Хьюго и Роза были уложены спать, она, наконец, нарушила молчание, царившее между ними.

— Джордж сказал, что ты сегодня рано ушел с работы и был полным кретином в магазине. Он спросил меня об этом. Что-нибудь происходит? - спросила она.

— Нет, ничего, - сказал Рон. — Я просто не привык к тому, что Гермионы нет, вот и все. И я волнуюсь за миссис Грейнджер.

— Да ладно тебе, Рон, хоть я и не умею распознавать ложь, но тут даже я могу сказать, что это была ложь, — видя, что Рон не собирается отвечать, она перевела разговор в другое русло. — Это была бутылка отличного огневиски, которую, как я видела, ты пытался плохо спрятать? - спросила она. — А по какому поводу?

— Просто так! — Рон заикался, взволнованный тем, что его поймали. Рон надеялся, что бутылка останется у него, но теперь он знал, что Джинни потребует немного.

— Ну, в таком случае, я полагаю, ты не возражаешь, если я выпью бокал.

Рон бросил на неё взгляд, но Джинни сделала невинное лицо, которое Рон не смог отрицать. Он театрально вздохнул. — Ладно. Полагаю, это может быть своего рода "благодарностью" за всё, что вы сделали с тех пор, как Гермиона уехала. Но раз уж тебе пришлось вытягивать это

из меня, можешь налить мне стакан и принести его сюда.

Джинни с лукавой улыбкой согласилась, наполнила два бокала и поставила их на диван. — Выпьем, - сказала она, стукнув своим бокалом о бокал Рона, прежде чем он успел как следует рассмотреть, что она села рядом с ним, и почувствовать аромат ее духов. Не дожидаясь ответа, Джинни опрокинула весь бокал и проглотила его, причмокивая губами, так как щеки ее покраснелись. На её лице появилась широкая ухмылка, которая только усилилась, когда она увидела шокированное выражение лица Рона.

— Джинни! - воскликнул он, наполовину с досадой, наполовину с удивлением. Он подыскивал слова. — Это было чертовски дорого! — Рон не был тем, кого можно назвать снобом в еде или напитках, но за ту сумму, которую стоило огневиски, он, черт возьми, собирался наслаждаться им медленно. Ухмылка его сестры стала только шире.

— Тогда тебе лучше налить мне еще один бокал, - кокетливо сказала она. Затем, приняв издевательски серьезный тон, она сказала: — Ну, знаешь, чтобы я действительно почувствовала нотки феиного помета и все такое.

— Ты чертова плебейка, вот ты кто, - кричал Рон. — Жемчуг перед свиньями!

— Ооо, Ронни знает несколько поэтических оборотов речи. Все-таки женитьба на Гермионе пошла тебе на пользу, — Рон задумался, к чему было это замечание, пока Джинни не прервала его размышления. — А теперь подай мне этот чертов стакан! Или я украду бутылку и унесу ее с собой домой!"

Рон закатил глаза, но согласился, и вскоре в руках у рыжеволосой красотки оказался ещё один стакан с огневиски. Рон наполовину думал, что она просто выпьет его снова, но вместо этого она сделала длинный глоток, и Рон последовал ее примеру. Мысли о сестре были быстро забыты, когда Рон наслаждался огненным виски и вспоминал, почему оно такое дорогое. Это было чертовски вкусно.

Бутылка медленно опустошалась, братья и сёстры, сами того не осознавая, становились всё пьянее, и когда они остановили разговор, Джинни резко встала. Она слегка покачнулась, а затем посмотрела на Рона с коварным блеском в глазах. Взмахнула палочкой, и стереосистема, подаренная Гарри, заиграла насыщенными мелодиями, а Рон в замешательстве нахмурил брови. — Встань, - сказала ему Джинни, и он неуверенно встал. — Я подумала, что раз уж ты считаешь мои танцы такими забавными, то можешь попробовать сам.

— Джинни! Я не умею танцевать!

— От этого только смешнее!

— Жги, давай!

— О, Рон, поживи немного! Ты ведешь себя как старик!

Это заставило Рона зашевелиться. Неуверенно он начал покачивать ногами, стараясь повторять движения Джинни, когда она вальсировала по полу гостиной. Возможно, алкоголь придал ему ложную уверенность, но Рон почувствовал, что у него получается, и вскоре он уже пробирался по всей гостиной, время от времени спотыкаясь, но Джинни всегда помогала ему подняться. В конце концов она, видимо, почувствовала, что он не собирается снова падать, отстранилась и начала кружиться, демонстрируя танцевальные движения, о которых Рон и не подозревал. Она прекрасна, подумал его затуманенный алкоголем мозг.

Он даже не осознавал, что перестал танцевать, пока Джинни не положила руки на бедра и насмешливо не посмотрела на него. — Это ты должен был танцевать!

Рон закатил глаза, но снова последовал её примеру, и вскоре брат и сёстра уже кружились друг вокруг друга. От упражнений ему стало жарко, а в голове помутилось. Он всё ближе и ближе прижимался к Джинни, а она всё ближе и ближе прижималась к нему. Вскоре они уже танцевали не друг с другом, а вокруг друг друга, кружась по гостиной в такт попыткам Рона закружить сестру. Когда танец замедлился и подошёл к концу, Рон понял, что находится в том положении, о котором мечтал, когда увидел Джинни в то первое утро. Он держал эту прекрасную ведьму в своих объятиях. В голове была только одна мысль.

Когда произведение подошло к концу, Рон в последний раз покрутил Джинни в руках и прижал ее к себе. Когда зазвучали последние ноты, она повернулась в его объятиях лицом к нему, и Рон вдруг оказался перед прекрасным лицом своей сестры. Рон плавно, словно был рождён для этого, наклонился и прижался губами к губам Джинни, и вместо того, чтобы застыть в шоке или оттолкнуть его, Джинни прильнула к нему. Его язык неуклюже прошелся по ее губам, она услужливо открыла рот, и вскоре они уже пьяно обжимали друг друга. Руки Рон развел в стороны, и их нее вырвался стон, и вдруг Рон обнаружил, что его рука забралась ей под юбку. Рон был в нескольких сантиметрах от того, чтобы почувствовать ее задницу, которую он так мимолетно увидел в тот роковой день. Гладкая кожа ее бедра уже сводила его с ума. Он сделал это, и это было замечательно.

Джинни отстранилась.

— Не могу... иди... сейчас... пока! - закричала она, едва дав шокированному Рону время отреагировать, прежде чем исчезнуть из гостиной.

--|--

Рон вышел из душа, покрытый влагой и защищенный только полотенцем. Прошло уже несколько дней после "Поцелуя", но ни Рон, ни Джинни не говорили об этом, хотя она перестала ночевать в его доме, возвращаясь в свой собственный. Время, проведенное ею в его доме, было сведено к минимуму, и Рон использовал это обстоятельство в своих интересах, принимая душ всё дольше. Он чувствовал, что ему это необходимо.

— Наконец-то! - воскликнул голос, когда он вошел в свою спальню. — Как долго ты принимаешь этот чертов душ в последнее время? Удивляюсь, как у тебя вообще осталась вода.

— Джинни? — спросил Рон, удивленно глядя на сестру, сидящую на кровати. — Что ты здесь делаешь?

— То же самое, что я делала последние две с небольшим недели, гений.

— Не в последние несколько дней!

— Я вела себя глупо. Мы вели себя глупо. Рон, нам нужно поговорить о том "Поцелуе".

Рон должен был догадаться, что это произойдет. Джинни всегда была такой агрессивной. — Да, Джин, я согласен, это было глупо. Это была пьяная ошибка, и никто не должен об этом знать.

Джинни встала с застенчивым выражением лица. — Вау, это совсем не то, о чем я думала. Когда я сказала, что мы вели себя глупо, я имела в виду, что мы не говорили об этом. А когда я сказала, что веду себя глупо... ну...

Она придвинулась к нему ближе.

— Я не думаю, что это была ошибка, - прошептала она ему на ухо. — На самом деле, я поняла, что подвела тебя и Гермиону.

В горле Рона стоял комок. — Как? - спросил он.

— Ну, когда Гермиона попросила меня помочь, она сказала, что я могу считать себя чем-то вроде запасной жены... И что я буду просто помогать тебе... удовлетворять твои потребности... — Рон понял, что её дыхание обжигало ему в ухо, а её грудь прижимается к нему. Он всё чувствовал... — И я забыла о самой важной потребности мужчины... Я не выполнила самый главный женский долг...

Рон не успел возразить, как Джинни прижалась к его губам. Рон быстро ответил, поцелуй стал ещё глубже, и прежде чем Рон осознал это, они оказались на кровати, а Джинни уже была обнажена. — Ух ты! - воскликнул Рон. — Джинни, мы не можем этого делать! Ты же моя сестра!

Она снова агрессивно поцеловала его. — Думай обо мне как о своей жене! Если надо, представь, что ты женился на своей сексуальной сестренке! Это делали твои предки, и ты просто не мог не взять то, что принадлежало тебе! — Прежде чем Рон успел ответить, она снова заняла его губы, и Рон почувствовал, что его сопротивление рушится. Когда она разорвала поцелуй и начала тереться о него своим обнаженным телом, — Мерлин, как же это приятно! — Рон собрался с силами, чтобы попытаться снова прекратить это безумие.

— Джинни, ты замужем!

Сестра проигнорировала его, наклонившись к его уху. — Скажи, что ты хочешь меня, - прошептала она резко. Рон должен был сказать "нет". Он должен был. Но ее великолепные груди были совсем рядом, и, о Боже, он чувствовал ее влажность...

— Я хочу тебя, - сумел вымолвить он. Он почувствовал, как Джинни улыбнулась ему в щеку.

Рон закрыл глаза, а когда открыл их снова, то оказался голым, лежащим на кровати, а Джинни смотрела на его пульсирующую эрекцию. Она облизнула губы, и Рон никогда не видел более сексуального выражения лица. Она провела рукой вверх и вниз, готовя его к своим ласкам. Рон смотрел, как её обручальное кольцо скользит вверх-вниз по его стволу, и на секунду представил, как надевает его ей на палец перед алтарём, а не смотрит, как это делает Гарри.

— Впечатляет, - одобрительно пробормотала Джинни, прежде чем опуститься и провести крешком губ по...

Рон проснулся, и его охватило чувство ненависти к самому себе.

<http://erolate.com/book/3571/88071>